

Жгучий, согревающий поток наконец-то стал постепенно утихать, а разноцветное сияние следом за ним пошло на спад. Наконец возникло ощущение, будто какая-то преграда, окутывавшая тело тонкой вуалью, растаяла от тепла. Затем прилив сил заполнил всё тело до отказа, дух воспрянул, и появилась смутная способность ощущать любые движения в радиусе десяти метров вокруг.

Пришедший в себя Хуан Сюн подумал, что снова повысил уровень, но, оглядев себя со всех сторон, он обнаружил, что на нём по-прежнему надето то же самое снаряжение стража, отчего он крайне сильно озадачился.

Изабель после победы в бою тоже усилила свою мощь в белом свете. Три победы подряд наконец принесли ей здесь щедрую награду: её собственный уровень героя поднялся с девятнадцатого до двадцатого. В аспекте физических характеристик она выбрала прибавление единицы к атаке, а среди навыков — повышение начальной магии тьмы до продвинутой магии тьмы, что значительно увеличило её разрушительную мощь.

Подобный выбор был связан с характером Изабель. Проповедуя превосходство нападения, она начала выстраивать собственное направление развития с самого момента выпуска из лагеря героев. Будучи аристократкой по рождению, она никогда не заботилась о жизнях и смертях простолюдинов, считая солдат лишь орудием войны, а потому полностью игнорировала Защиту, твердо веря, что победить можно только через наступление. Что же касается страсти к магии тьмы, то она проистекала из излюбленного стиля их рода — вколачивать врагов в землю через постоянное ослабление их сил.

После повышения уровня сиявшая от самодовольства Изабель увидела тот самый разноцветный сгусток света, и в её сердце зародилась зависть. С самого момента поступления в лагерь героев всех учили тому, что означает разноцветный шар света: это сцена появления естественным образом рождённого героя.

После восьмидесят третьего года Семидесятилетия из-за Войны Затмения естественно рождённые герои практически исчезли. С тех пор герои в основном появлялись за счёт того, что забирали Сердце Героя у павших ранее героев, а затем наследовали его. Хотя герои, получившие силу через наследование Сердца Героя, фактически ничем не отличались от тех, кто родился естественным путём — они точно так же при повышении уровня получали одно очко способностей и один навык на выбор, — неизвестно почему, но герои с унаследованным сердцем при том же уровне всегда уступали в силе естественно рождённым. Даже если у наследников было больше войск и выше собственный уровень, они всё равно проигрывали гораздо чаще, чем побеждали.

Изабель заметила Хуана Сюна — этого естественно рождённого героя — из-за того, что почувствовала, как один из её солдат без всякой видимой причины выпал из сферы её ментального восприятия. Она больше не могла ощущать местонахождение этого воина посредством волн мысли. Испытав испуг, она одновременно с этим посмотрела туда, где в последний момент находился боец, и в итоге обнаружила Хуана Сюна, возвышавшегося до героя внутри разноцветного светового сгустка. Совершенно очевидно, что когда Хуан Сюн стал героем, из-за смены статуса законы этого мира вступили в силу, и он естественным образом ускользнул из восприятия Изабель.

Не подозревая, что он уже стал героем, Хуан Сюн озадаченно вернулся к остальным солдатам, в результате чего тот самый страж, только что поднявший уровень трижды подряд, почтительно обратился к нему:

— Господин герой, у вас есть какое-то дело?

Хуан Сюн замер. Посмотрев по сторонам и не заметив приближающейся Изабель, а также находящейся на довольно большом расстоянии Фредерики, он указал пальцем на себя:

— Ты это мне?

— Да, господин герой, — ответил тот.

Хуан Сюн не слишком поверил словам собеседника, решив лишь, что поскольку он только что в одиночку сдержал Высшего демона, этот страж и назвал его героем — но в переносном же смысле, а не в буквальном. Вообразивши, что он разгадал смысл слова «герой» в устах солдата, он с улыбкой произнес:

— Аха, а ты умеешь говорить красиво. Ощущение себя героем и правда неплохое, вот только я не такой герой, как господин Годрик.

— Хм, только что стал героем и уже предался несбыточным мечтам. До моего отца тебе еще далеко, целых сто тысяч ли, — Фредерика неизвестно когда подошла ближе и, услышав слова Хуана Сюна, презрительно бросила это в ответ.

Слова Фредерики прозвучали для Хуана Сюна подоб раскату грома. Он действительно стал героем! Фредерика тоже героиня, и, учитывая её характер, она не стала бы говорить подобную ложь, чтобы подшутить над ним. Он и впрямь превратился в героя! Но разве так ощущается герой? Где те характеристики вроде нападения, Защиты, силы магии и знаний? А боевой дух, удача, навыки, заклинания? Ведь он же совершенно ничего этого не умеет!

К счастью, последовавшие слова Фредерики позволили Хуану Сюню с легкостью разобраться в собственном положении.

Став очевидцем того, как Хуан Сюн прошел путь от простого стража до героя, Фредерика была потрясена в душе, но еще больше её переполняло чувство уязвленного соперничества. Желая доказать, что она превосходит Хуана Сюна, она специально вышла вперед и заговорила с ним первой исключительно затем, чтобы вывести его начальные характеристики.

— Быстро мысленно назови свой уровень героя и посмотри, каковы твои статьи! Хм, когда я сама только стала героиней, у меня было целых пять очков нападения, два очка Защиты, три очка силы магии и два очка знаний, — быстро проговорила она.

Хуан Сюн поспешно последовал совету Фредерики и попробовал сделать то же самое. В результате в его голове промелькнул поток информации: уровень героя — 0, здоровье — 100,

запас маны — 10, нападение — 1, Защита — 1, сила магии — 1, знания — 1, боевой дух — 0, удача — 0, навыки временно отсутствуют, не изучено ни одного заклинания.

— Эх, нападение — 1, Защита — 1, сила магии — 1, знания — 1, — вздохнул Хуан Сюн. Переживая из-за того, что его характеристики оказались мусорными, он вдруг вспомнил, что во время перехода на новый ранг у него вроде бы мелькали некие особенные мысли. Неужели именно они привели к появлению таких показателей?!

— Ха-ха-ха, ты и вправду уступаешь мне, врожденному герою-рыцарю! Просто герой-идиот какой-то! Я никогда не слышала о стартовых героях, у которых абсолютно все характеристики равны единице. Ты — первый! — Фредерика, удовлетворенная чувством превосходства над Хуаном Сюнем, громко рассмеялась и выпалила это прямо в лицо.

Смех Фредерики ничуть не испортил настроения Хуану Сюню, а напротив, даже успокоил его: раз у других такого никогда не было, значит, это доказывает его уникальность. Если он действительно стал героем в строгом соответствии со своими собственными мыслями, то он вполне способен оказаться универсальным героем, способным овладеть всеми навыками всех рас!

Однако сейчас он действительно был слаб — до крайности, невыносимо слаб. Каким же образом можно повысить уровень героя?

— Хуан Сюн, к какому типу героев ты сейчас относишься? Каков твой врождённый навык? — слова Изабель прервали размышления Хуана Сюна.

— А, ну насчет этого... Я... превратился в героя из стража, а талант... — Хуан Сюн, говоря это, снова проверил свои характеристики и, не обнаружив там никаких упоминаний о врождённых талантах, принялся отвечать запинаясь.

— Понятно, ты герой со специализацией на пехоте, а твой талант — пехотный командир. С таким ничтожным талантом и такими отвратительными характеристиками от тебя нет никакой пользы. Наша Священная Империя Грифонов не держит дармоедов. Предоставляю тебе плыть по течению и выживать как знаешь, — Изабель снова оборвала Хуана Сюна на полуслове и произнесла предельно безжалостные слова.

<http://bllate.org/book/21992/2286283>